ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Іюля № 19 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О ПОСЛАНІИ КЪ ЕВРЕЯМЪ.

(Состояніе Іерусалимской Церкви въ Апостольскій вѣкъ; побужденія, цѣль и основныя воззрѣнія Посланія къ Евреямъ).

Въ первое время Христіанства, когда христіанская Церковь ограничивалась только Палестиною, вступленіе въ Христіанство не было соединено съ окончательнымъ отпаденіемъ отъ іудейскаго народа и іудейской Церкви: увѣровавшіе во Христа іудеи продолжали смотрѣть на себя какъ на членовъ *«народа завѣта»*, исполняли іудейскіе обрядовые законы, принимали участіе въ обрядахъ и торжествахъ іудейскаго культа. Палестинская Церковь представляла собою общество людей, которое увѣровало во І. Христа, какъ истиннаго Мессію, Сына Божія, обѣтованнаго еще въ Ветхомъ завѣтѣ, а во всемъ прочемъ совершенно сливалось съ остальными іудеями. Личностей, не принадлежащихъ къ іудейской народности, въ родѣ Корнелія Сотника, здѣсь было очень немного; но и тѣ, прежде вступленія въ Христіанскую Церковь, должны были сдѣлаться пришельцами (вратъ и правды) Церкви іудейской. По этому и такихъ христіанъ трудно было отличить отъ природныхъ іудеевъ.

Таково было отношеніе христіанъ къ іудейству до тѣхъ поръ, пока Христіанство не распространилось за предѣлами Палестины. Но вотъ, послѣ убіенія первомученика Стефана, евангельское благовѣстіе раздается и

въ странахъ внѣ—палестинскихъ. Сначала евангельская проповѣдь обращалась только къ іудеямъ; но потомъ кругъ ея расширился, простираясь и на язычниковъ, въ особенности, когда къ апостольской миссіи призванъ былъ Савлъ. Въ странахъ внѣ—палестинскихъ отношенія христіанъ къ іудеямъ получили совершенно другой видъ, чѣмъ въ самой Палестинѣ: здѣсь послѣдователи вѣры Христовой обособляются, изолируются отъ іудейскаго народа и получаютъ специальное названіе *«христіанъ»*, тогда какъ въ Палестинѣ они назывались или общимъ именемъ „mathitai“ *«ученики»* (т. е. ученики І. Христа), или же *«назареями»*. Въ христіанскія общины этихъ странъ вступило очень много язычниковъ. Послѣдніе принимали Христіанство безъ предварительнаго обрѣзанія, не дѣлаясь напередъ прозелитами іудейства. По своей отдаленности отъ Іерусалима, христіане этихъ Церквей не могли принимать живаго участія въ іудейскомъ храмовомъ Богослуженіи; іудейскія же синагоги тѣхъ мѣстностей не представляли для нихъ ничего особенно привлекательнаго въ сравненіи съ новоустроенными христіанскими собраніями. Такимъ образомъ внѣ—палестинскіе христіане изъ іудеевъ все болѣе и болѣе отдѣлялись отъ своихъ соплеменниковъ и все тѣснѣе и тѣснѣе сплачивались въ одно общество съ людьми, принадлежащими къ другимъ народностямъ.

Въ Палестинѣ же, наоборотъ, христіане по прежнему чуждались язычниковъ и тѣсно были связаны съ своими соплеменниками. Предъ ихъ глазами находился великолѣпный іерусалимскій храмъ съ его ослѣпительнымъ блескомъ принадлежностей и украшеній, съ его торжественнымъ и пышнымъ Богослуженіемъ. По этому палестинскіе христіане, хотя и имѣли свои собственныя собранія; но тѣмъ не менѣе все таки постоянно принимали участіе въ іудейскомъ храмовомъ культѣ. Вслѣдствіе этого именно, стороннему наблюдателю трудно было счесть ихъ за отдѣльное, самобытное религіозное общество, имѣющее новую, самостоятельную религію; наоборотъ, ихъ постоянно считали только *сектою* въ іудейской церкви, въ родѣ фарисейской секты и друг. Этимъ только можно объяснить, почему Іосифъ Флавій очень рѣдко

упоминаетъ о христіанахъ и, когда говоритъ о нихъ, не выдѣляетъ ихъ изъ среды іудейскаго народа, какъ самостоятельное религіозное общество.

Но, если Апостолы и другіе предстоятели іерусалимской Церкви и принимали участіе въ іудейскомъ храмовомъ Богослуженіи; то они смотрѣли на это съ чисто-христіанской точки зрѣнія: на исполненіе Моисеева закона они не смотрѣли, какъ на нѣчто существенное въ христіанской Церкви; напротивъ, на Апостольскомъ соборѣ они рѣшили, что обрядовый законъ Моисея не имѣетъ существеннаго значенія для Христіанства, а посему для христіанъ изъ язычниковъ необязателенъ. Такого же взгляда въ числѣ другихъ держался и ап. Іаковъ, предстоятель Іерусалимской церкви.

Но не такъ смотрѣла на дѣло неразвитая народная масса. Нужно замѣтить, что какъ до обращенія въ Христіанство, такъ и съ принятіемъ христіанской вѣры, народная масса іерусалимскихъ іудеевъ постоянно находилась подъ сильнымъ вліяніемъ ложныхъ народныхъ учителей, въ средѣ которыхъ особенно большимъ значеніемъ пользовались *фарисеи*. Это были строгіе ревнители національной религіи и отечественныхъ преданій, строго державшіеся іудейской старины. При этомъ почти все ихъ вниманіе обращено было исключительно только на внѣшнюю сторону іудейской религіи и ихъ ревность къ закону часто доходила до смѣшной мелочности. Строгое и точное выполненіе всевозможныхъ, часто ими же самими выдуманныхъ, предписаній относительно внѣшняго благоповеденія человѣка они считали не только существеннымъ, но и чуть-ли не единственнымъ условіемъ своего спасенія. Іудейскіе праздники, посты и богослужебный культъ при этомъ были на первомъ планѣ. Фарисейская секта была самою обширною и распространенною сектой въ данное время въ Палестинѣ; по свидѣтельству І. Флавія, во времена Ирода фарисеевъ было до 6,000 человѣкъ. Внѣшняя святость, ханжество этихъ мнимыхъ ревнителей національной религіи привлекали къ нимъ расположенность и довѣріе простаго народа: не имѣя возможности отличить мишуру отъ чистаго золота, народная масса всецѣло подчинялась ихъ вліянію.

Подъ вліяніемъ этихъ и подобныхъ имъ «слѣпыхъ вождей слѣпаго народа», съ одной стороны, съ другой— подъ живымъ впечатлѣніемъ пышнаго храмоваго іудейскаго Богослуженія, у іерусалимскихъ христіанъ составилось убѣжденіе, что іудейскій храмовой культъ есть нѣчто существенно-необходимое въ Христіанствѣ. Св. ап. Іаковъ называетъ іерусалимскихъ христіанъ *«ревнителями закона»*. Если величіе іудейскаго первосвященника, во всемъ его ослѣпительномъ облаченіи, производило сильнѣйшее впечатлѣніе даже на такихъ личностей, каковъ былъ Александръ Македонскій, то тѣмъ легче оно могло поражать чувственную массу обращенныхъ изъ іудейства христіанъ. Естественно, что служеніе ветхозавѣтнаго первосвященника, приносимыя имъ жертвы казались для послѣднихъ необходимымъ условіемъ очищенія грѣховъ. Мысль о единой Голгоѳской жертвѣ, однажды навсегда принесенной за всѣхъ людей, была слишкомъ возвышенна для младенческаго пониманія чувственныхъ іерусалимскихъ христіанъ. Мысль о единомъ посредничествѣ І Христа стояла выше ихъ пониманія, потому что они привыкли видѣть простыхъ посредниковъ—левитовъ. Крестная смерть І. Христа была для нихъ непонятна: непонятно было для нихъ, что за цѣль этой крестной смерти, если самъ Богъ далъ средство примиренія съ Нимъ человѣка въ животной жертвѣ. Имъ представлялось, что, если ветхозавѣтныя предписанія даны Богомъ, даны для извѣстныхъ цѣлей завѣта; то они и должны имѣть силу достигнуть этой цѣли. По этому естественно, что они ложно смотрѣли какъ на личность Христа—Спасителя, такъ и на все Христіанство.

Нѣтъ сомнѣнія, что предстоятели іерусалимской церкви старались противодѣйствовать такому іудействующему направленію, изъ котораго впослѣдствіи выродилось евіонитство, старались сдерживать народную массу въ ея увлеченіи іудействомъ. Но народныя убѣжденія и привычки какъ складываются вѣками, такъ вѣками и уничтожаются, притомъ — уничтожаются постепенно. Такого взгляда на данный предметъ держался между прочимъ и ап. Іаковъ: онъ не рѣшался круто и настойчиво искоренять въ своей паствѣ привязанность къ іудейству; напро-

тивъ, онъ даже, гдѣ нужно было, дѣлалъ уступки—вмѣстѣ съ пресвитерами іерусалимской Церкви онъ заставилъ ап. Павла на глазахъ іудейскаго народа совершить очищеніе. Такая отеческая заботливость ап. Іакова въ постепенномъ веденіи своей паствы отъ іудейства къ христіанству, конечно, имѣла свое благое значеніе при его жизни; но послѣ его смерти она, будучи непонята, послужила примѣромъ, ободряющимъ христіанъ изъ іудеевъ въ ихъ ревности къ исполненію обрядоваго Моисеева закона: палестинскіе христіане видѣли, что и самъ ихъ великій предстоятель былъ ревнителемъ закона,—слѣдовательно, заключали они, послѣдній необходимъ въ дѣлѣ спасенія человѣка. Ослѣпленные блескомъ еще продолжающагося іудейскаго Богослуженія, они стали смотрѣть на христіанство, какъ только на продолженіе Ветхаго завѣта: Христосъ представлялся имъ равнымъ прочимъ ветхо-завѣтнымъ пророкамъ. По этому, естественно, многіе изъ нихъ стали оставлять христіанскія собранія и готовы были снова возвратиться въ іудейство. Притѣсненія, которыя іерусалимскіе христіане терпѣли со стороны своихъ соплеменниковъ, еще болѣе способствовали ослабленію ихъ вѣры: при указанныхъ взглядахъ на отношеніе Христіанства къ іудейству, они не могли переносить теперь страданій съ такимъ самоотверженіемъ и геройскимъ мужествомъ, какъ прежде, въ первые дни послѣ своего обращенія въ Христіанство. Таково было печальное положеніе Іерусалимской Церкви послѣ смерти апостола Іакова.

Послѣ смерти этого апостола въ Іерусалимской Церкви не оставалось болѣе такихъ авторитетныхъ личностей, которыя могли бы вразумить заблуждающихся христіанъ и ободрить ихъ въ перенесеніи гоненій ради Христа. По этому изъ Рима присылается посланіе, писатель котораго, облеченный апостольскимъ авторитетомъ, поставилъ своею задачею предотвратить смѣшеніе Христіанства съ іудействомъ и тѣмъ удержать колеблющихся палестинскихъ христіанъ отъ возвращенія въ іудейство, съ одной стороны, съ другой укрѣпить ихъ въ вѣрѣ среди гоненій, угнетеній и обольщеній со стороны ихъ невѣрующихъ соплеменниковъ.

Простыми, голословными увѣщаніями нельзя было достигнуть упомянутой цѣли: для этого нужно было разъяснить отношеніе Христіанства къ іудейству, нужно представить все величіе Новаго завѣта въ сравненіи его съ Ветхимъ завѣтомъ,—нужно было также показать связь этихъ завѣтовъ между собою, именно, что послѣдній есть только тѣнь, прообразъ перваго,—нужно было раскрыть, что въ Христіанствѣ въ высшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ содержится все то, что особенно поражало палестинскихъ христіанъ въ іудействѣ, именно—первосвященникъ и жертва. Писатель Посланія къ Евреямъ, дѣйствительно, такъ и поступаетъ: на основаніи ветхо-завѣтныхъ писаній, онъ обстоятельно рѣшаетъ выставленные выше вопросы.

Въ основѣ своихъ воззрѣній писатель Посланія къ Евреямъ полагаетъ идею *завѣта* (διαθήκη) между Богомъ и людьми. Богъ, существо абсолютно-совершенное, заключаетъ завѣтъ съ избраннымъ Имъ народомъ. Цѣль этого завѣта выражается въ словахъ: «*Я буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ*» (8, 10). Конечная цѣль, которую долженъ достигнуть принятый въ союзъ съ Богомъ народъ, есть жизнь въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ. Достигнуть этой цѣли можно только при достиженіи народомъ завѣта *совершенства* (τελείωσις), потому что абсолютно-совершенный Богъ не можетъ находиться въ общеніи съ грѣшнымъ человѣчествомъ. Правда, *совершенство* это есть прежде всего и главнымъ образомъ дѣло Божіе, но тѣмъ не менѣе все-таки оно обусловливается также и поведеніемъ народа завѣта. Дѣло Божіе состоитъ въ *откровеніи* и въ учрежденіи *средствъ къ примиренію* съ Нимъ человѣка. Въ откровеніи Богъ высказываетъ Свои *обѣтованія* избранному народу, которыя Онъ намѣренъ осуществить по заключеніи завѣта. Такимъ образомъ *обѣтованія* Божія суть основоположенія учрежденія завѣта. Но въ откровеніи высказываетъ Богъ также правила жизни для народа завѣта, исполненіемъ которыхъ обусловливается достиженіе цѣли завѣта.

Такъ какъ избранный народъ есть народъ грѣшный, который не можетъ находиться въ общеніи со святымъ Богомъ прежде, чѣмъ получитъ очищеніе своихъ грѣховъ,

то для этого учреждены Богомъ особыя *очистительныя средства для примиренія* съ Нимъ человѣка. Безъ такихъ очистительныхъ средствъ цѣль завѣта не была бы достигнута: безъ нихъ нельзя достигнуть совершенства, нельзя вступить въ непосредственное общеніе съ Богомъ,—безъ нихъ безполезно откровеніе и не имѣютъ силы обѣтованія. По этому учрежденіе средствъ къ примиренію съ Богомъ составляетъ предметъ первостепенной важности въ достиженіи конечной цѣли завѣта: отъ совершенства или несовершенства умилостивительныхъ средствъ зависитъ совершенство или несовершенство самого завѣта. Для примиренія человѣка съ Богомъ потребенъ жрецъ—посредникъ между Богомъ и народомъ, и жертва, которую жрецъ приноситъ Богу за грѣхи народа. Учрежденіе жрецевъ и жертвы составляетъ главное учрежденіе завѣта. По сему ученіе объ учрежденіи священства и жертвъ составляетъ главный и центральный пунктъ Посланія къ Евреямъ.

Писатель посланія знаетъ о двухъ завѣтахъ, заключенныхъ Богомъ и людьми: о Ветхомъ и Новомъ. Въ томъ и другомъ завѣтѣ есть какъ *откровеніе*, такъ и *умилостивительныя средства* для примиренія человѣка съ Богомъ. Хотя источникомъ того и другаго завѣта писатель признаетъ одного и того же Бога, тѣмъ не менѣе послѣдній, Новый Завѣтъ онъ считаетъ абсолютно-превосходнѣйшимъ въ сравненіи съ первымъ, Ветхимъ завѣтомъ. Идея превосходства Новаго завѣта предъ Ветхимъ составляетъ основную идею всего Посланія къ Евреямъ. Писатель посланія раскрываетъ эту идею, во первыхъ, чрезъ показаніе *превосходства новозавѣтнаго откровенія предъ ветхозавѣтнымъ*, во вторыхъ, чрезъ раскрытіе превосходства средствъ къ примиренію человѣка съ Богомъ, имѣющихся въ томъ и другомъ завѣтѣ, чрезъ показаніе *превосходства новозавѣтныхъ примирительныхъ средствъ человѣка съ Богомъ предъ таковыми средствами ветхозавѣтными*. Въ заключеніи посланія изъ такихъ теоретическихъ соображеній писатель дѣлаетъ практическіе выводы для читателей посланія.

Д. Полянскій.

---

*

Подвижность праздника Пасхи.

Послѣ Р. Хр. во всѣхъ общинахъ, признававшихъ І. Христа за Искупителя и Спасителя, и во всѣ времена поднимался вопросъ, почему праздникъ Пасхи и зависящіе отъ него подвижные праздники не приурочены подобно празднику Р. Хр., Богоявленію, Благовѣщенію и другимъ къ опредѣленнымъ числамъ. Вопросъ о подвижности праздника Пасхи подробно обсуждаемъ былъ церковными писателями и отцами церкви какъ Греческой, такъ и Латинской церкви; въ католической и протестантской церквахъ занимались этимъ вопросомъ знаменитости, а въ новѣйшее время и математики. «Пасха можетъ падать на который либо изъ дней между 22 марта и 25 апрѣля включительно»*. Это правило, временемъ освященное въ законъ, приковало Пасху къ этому періоду времени. Но этотъ законъ, такъ какъ онъ основывается на фазахъ луны, не настолько извѣстенъ въ гражданской и церковной жизни, чтобы и простолюдинъ тотчасъ же могъ опредѣлить день, на который въ извѣстный годъ падаетъ праздникъ Пасхи. Первыя христіанскія общины, сочленами которыхъ были іудеи, праздновали Пасху по древнему обыкновенію 14-го нисана, т. е. въ 14-й день 1-го іудейскаго мѣсяца. Этотъ день назначался для воспоминанія послѣдней вечери Господа съ учениками. Слѣдующій день былъ посвященъ воспоминанію смерти Спасителя, и наконецъ третій день считался торжественнымъ праздникомъ Воскресенія Господа. Иначе торжествовали Пасху христіане изъ язычниковъ. Они праздновали ее въ первый воскресный день послѣ начала весны; предшествующая ему пятница была днемъ покаянія и приготовленія къ празднику. Только въ концѣ втораго столѣтія, когда различіе во времени празднованія Пасхи, возбуждать стало споры, стали стараться свести дѣло къ единству. Но лишь опредѣленіемъ Никейскаго собора (325 г.) торжество праздника Пасхи отнесено на весеннее воскресенье, и пятница предъ нимъ назначена для воспоминанія смерти Спасителя. Отцы собора просили Александрійскихъ ученыхъ опредѣлить или иначе вычислить, на какія числа должно падать празднованіе Пасхи. Этими учеными при этомъ установлено было

*

слѣдующее правило: праздникъ Пасхи постоянно долженъ падать на воскресеніе, ближайшее къ весеннему полнолунію, т. е. онъ долженъ падать на воскресеніе слѣдующее за первымъ полнолуніемъ послѣ 21 марта. Если это полнолуніе само падаетъ на воскресеніе, то Пасха должна праздноваться въ слѣдующее воскресеніе. Но это полнолуніе отнюдь не астрономическое или дѣйствительное, а вычисленное при посредствѣ такъ называемой епакты (вставочныхъ дней), или такъ называемаго средняго полнолунія, которое постоянно наступаетъ 14 дней спустя послѣ новолунія, изъ которыхъ первымъ считается день новолунія.

По этому разчисленію крайніе сроки праздника Пасхи (terminus paschalis) 21 марта и 25 апрѣля; значитъ Пасха не можетъ быть празднуема раньше 22 марта и позже 25 апрѣля. Относительно приложенія этого правила къ Пасхѣ нынѣшняго года, надо замѣтить что вербное воскресенье нынѣ падало на 6-е апрѣля (18 по новому стилю), и что на этотъ же день падало и полнолуніе: оно было первымъ полнолуніемъ послѣ начала весны, первымъ весеннимъ полнолуніемъ; по александрійскому расчисленію, которому слѣдуетъ христіанская церковь, Пасха и нынѣ была празднуема 13 (25) апрѣля. Римская церковь въ свое время не тотчасъ подчинилась Никейскому постановленію. Только спустя 2 столѣтія, т. е. въ 525 году, она приняла его при посредствѣ Діонисія Экзигууса; а до тѣхъ поръ она ограничивала срокъ празднованія 18 марта и 15 апрѣля. Одна изъ христіанскихъ сектъ, монтанисты, появившіеся въ Малой Азіи во 2 вѣкѣ и просуществовавшіе до VIII вѣка, совершенно устранились отъ принятія этого опредѣленія времени касательно празднованія Пасхи. Монтанисты основывали свое празднованіе не на лунномъ мѣсяцѣ, а на солнечномъ, и на весеннее полнолуніе не обращали совершенно никакого вниманія. 25-е марта, по преданію древней церкви считавшееся первымъ днемъ творенія, они принимали за начало весны. Но по закону Моисея Пасха должна была справляться въ четырнадцатый день, по нашему счисленію 7 апрѣля. Монтанисты посему придерживались такого правила: пасхальнымъ воскресеньемъ всегда должно быть то, которое слѣдуетъ за

6 апрѣля или которое предшествуетъ 14-му; значитъ сроками празднованія св. Пасхи у нихъ были 7 и 14 апрѣля. Таково было движеніе въ древнѣйшей церкви относительно времени празднованія Пасхи.

Около 400 г. вопросы, почему праздникъ Пасхи долженъ быть подвижнымъ, почему при этомъ имѣетъ такое большое значеніе наблюденіе фазъ луны и почему наконецъ онъ не можетъ быть пріурочень къ какому либо опредѣленному дню подобно празднику Р. Х., были подвергнуты основательному разсмотрѣнію блаженнымъ Августиномъ (354—430). Въ своихъ очень подробныхъ отвѣтахъ на эти вопросы *) онъ объясняетъ значеніе Никейскаго постановленія относительно Пасхи историческимъ путемъ, ссылаясь на происхожденіе Пасхи и на основанія, положенныя въ основу самаго постановленія. Праздникъ Р. Хр. по мнѣнію блаж. Августина есть день только воспоминанія, а праздникъ Пасхи имѣетъ значеніе таинственное или символическое вслѣдствіе той тайны, которая въ оный воспоминается. Характеръ таинства, какой принадлежитъ этому празднику, блаж. Августинъ поставляетъ въ связь съ фазами луны. По Божію установленію (Исх. XII, 18) это первый мѣсяцъ въ году, третья его недѣля при убавляющейся лунѣ. Потомъ блаж. Августинъ говоритъ далѣе: «Близость весенняго равноденствія даетъ въ природѣ образъ и подобіе возрожденія христіанской жизни; далѣе убывающая луна даетъ подобіе для исторіи возрожденія во Христѣ Іисусѣ. Какъ луна, удаляясь отъ земли, увеличивается и освѣщается сторона ея обращенная къ землѣ: такъ и душа человѣка, отдаляясь отъ Солнца правды, тратитъ всѣ свои силы на внѣшность и потѣмняется въ высшемъ своемъ существѣ; возвращаясь же къ созерцанію неизмѣнной премудрости, чѣмъ больше она приближается въ чувствѣ любви къ Солнцу правды, тѣмъ незначительнѣе становится внѣшній человѣкъ, тогда какъ внутренній человѣкъ, отрѣшаясь отъ земнаго, становится день ото дня все болѣе просвѣщеннымъ и сокрываетъ свою жизнь со Христомъ въ Богѣ».

---

*) Augustin. Epist. 55 ad inquisit. Ianuar. lib. II.

Это пониманіе и объясненіе постановленія относительно празднованія Пасхи господствовало во все продолженіе среднихъ вѣковъ; въ церкви католической приняло даже каноническій характеръ. На блаж. Августина ссылаются почти всѣ позднѣйшіе церковные писатели, какъ напр. Исидоръ Севильскій, Бэда Рабанъ и Аудратъ *), епископъ Сеньскій (849). Въ XIII вѣкѣ Викентій Бевскій, а также Бонавентура высказывались въ смыслѣ блаж. Августина и ссылались при объясненіи пасхальнаго постановленія на него же. Когда въ XVI вѣкѣ возникъ вопросъ о реформѣ календаря, естественнымъ образомъ снова поднялся вопросъ о перенесеніи праздника Пасхи на опредѣленный день: самымъ главнымъ основаніемъ для этого приводили то, что тогда устранены были бы де всѣ затрудненія и всѣ споры, возникающіе изъ за пасхальнаго новолунія. Говорили, что можно совсѣмъ не бращать вниманія на луну и руководствоваться солнечнымъ мѣсяцемъ. Клавіусъ (1603) **) высказывался за право церкви признать Моисеевскій пасхальный законъ просто обрядовымъ и поступить съ христіанскимъ праздникомъ Пасхи по собственному усмотрѣнію. Но въ концѣ своего трактата и этотъ ученый высказывается за подвижность праздника, ссылаясь на блаж. Августина и напоминая о глубокомъ символическомъ значеніи, какое заключается въ толкованіи этого учителя церкви.

Въ 1722 и 1723 годахъ опять возникла мысль о прикрѣпленіи праздника Пасхи къ опредѣленнымъ днямъ. Высказались за опредѣленный для этого праздника день математики Бернулли и Видебургъ.

Другое предложеніе, выраженное также въ 1722 г., состояло въ томъ, чтобы праздновать пасху всегда въ первый воскресный день мѣсяца апрѣля или въ какой нибудь изъ будничныхъ дней, подобно празднику Р. Хр., но за то въ опредѣенный день мѣсяца; предлагали день 5-го апрѣля какъ день, въ который по мнѣнію замѣчательнѣйшихъ хронологовъ воскресъ Господь.

---

*) Audrad. Fons vitae. V- 239.

**) Clavius. Rom. Calend. a Gredor. restis. Expiicat Cap. I. 3 Opp. T. V, p. 54.

Эрнести 1775 г., Кестнеръ, Цахъ, Деламбръ и наконецъ Иделеръ, всѣ высказывались за опредѣленный день для празднованія Пасхи. Пикеръ наконецъ высказывался за сохраненіе подвижности праздника: «Только силою церковнаго преданія, а не внутренней необходимостью поддерживается постановленіе относительно времени празднованія Пасхи. Но эта сила очень велика, тѣмъ болѣе что первоначальное распространеніе постановленія вызываетъ у насъ въ памяти событіе всемірноисторической важности. Это фактъ, что постановленіе относительно времени празднованія Пасхи произошло изъ соединенія обоихъ элементовъ, дня полнолунія и воскреснаго дня; значитъ выросло изъ іудейскаго и христіанскаго сѣмени; пусть же оно и указываетъ, что церкви предстоитъ еще двоякая жатва, что она должна будетъ принять нѣкогда въ себя и сонмъ язычниковъ и прежній народъ Божій. (Яросл. Еп. Вѣд.)

Образецъ совершенія крестныхъ ходовъ *).

Крестные ходы производятся для моленій внѣ церкви на путяхъ, перекресткахъ, площадяхъ, поляхъ, рѣкахъ и т. п. Они бываютъ или обычные или чрезвычайные. Обычные крестные ходы совершаются въ извѣстные дни года, указанные церковнымъ Уставомъ. Къ обычнымъ крестнымъ ходамъ относятся и тѣ, которые отправляются по желанію прихожанъ для освященія полей, по случаю засухи, безведрія или другаго какого либо общественнаго бѣдствія. Чрезвычайные же крестные ходы совершаются не иначе, какъ съ разрѣшенія высшей церковной власти или мѣстнаго епархіальнаго начальства, по случаю какихъ либо важнѣйшихъ событій и происшествій.

Какъ при обычныхъ, такъ и при чрезвычайныхъ крестныхъ ходахъ поднимаются изъ храма и подносятся хоругви, кресты и св. иконы. Всѣ эти священныя изображенія выносятся изъ храма и во все время крестнаго хода предносятся не безъ порядка: крестный ходъ обык-

---

*) Изъ «Литовск. Епарх Вѣд».

новенно открывается хоругвями въ поднесеніи фонаря съ зажженною свѣчею, какъ бы священными знаменами, подъ которыми Церковь воинствующая подвизается здѣсь —на землѣ; за хоругвями несется Крестъ Господень, какъ трофей—знакъ побѣды и торжества вѣры Христовой; далѣе слѣдуютъ св. иконы по чинамъ святыхъ, на нихъ изображенныхъ, т. е. иконы преподобныхъ или мучениковъ слѣдуютъ впереди иконъ святителей, а эти послѣднія прежде иконъ Божіей Матери и Спасителя. При участіи въ крестномъ ходѣ многихъ священниковъ, изъ церкви выходятъ сначала младшіе священники, а потомъ старшіе по очереди и по-парно; ближе къ настоятелю хода несутся двумя іереями напрестольные крестъ и Евангеніе—крестъ на блюдѣ, которое покрыто воздухомъ, а Евангеліе у груди безъ всякой пелены. Во время крестнаго хода міряне, несущіе хоругви, кресты и иконы, при смѣнѣ своей не должны останавливатъ всего хода, или уходить впередъ слишкомъ далеко отъ духовенства, а равно и сами священнослужители не должны ни отставать другъ отъ друга, ни опережать, а идти такъ, чтобы линія крестнаго хода не прерывалась посторонними лицами, которые бы вошли въ нее съ боковъ.

Крестный ходъ, какъ и всякое вообще богослуженіе должно совершаться не только въ порядкѣ, но и съ благоговѣніемъ и тишиною (Уст. дух. Конс. ст.). Въ крестномъ ходѣ наглядно выражается торжество вѣры въ Крестъ Христовъ: здѣсь мы, христіане свидѣтельствуемъ и открыто исповѣдуемъ, что Христосъ будучи Богомъ, воплотился для нашего спасенія, принялъ зракъ раба, нѣкогда ходилъ для насъ по землѣ, распялся за насъ на крестѣ, низложилъ древомъ крестнымъ нашего врага и избавилъ насъ отъ смерти. Исповѣдуя такимъ образомъ дѣло крайней любви и благодати Божіей къ людямъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ умоляемъ Господа, чтобы Онъ сдѣлалъ нашъ городъ (или весь) и всю страну причастными божественной благодати, устранилъ отъ насъ все губительное и тлетворное, освятилъ насъ и все, что потребно намъ для жизни, т. е. домы наши, пути, воду, воздухъ и самую землю, попираемую и оскверняемую стопами грѣшниковъ. При совершеніи столь знаменательнаго дѣйствія,

взоръ участвующихъ въ крестномъ ходѣ естественно долженъ быть устремленъ на предносимую святыню, а умъ, сердце и уста заняты пѣснопѣніями и молитвословіями. Само собой разумѣется, что примѣръ сознательнаго и благоговѣйнаго участія въ крестномъ ходѣ должны подавать священнослужители, иначе крестные ходы не только не будутъ развивать въ народѣ религіозныхъ чувствъ, назидать и возбуждать его къ молитвѣ, а могутъ утратить для него свой смыслъ и значеніе. И въ самомъ дѣлѣ, какъ народъ можетъ относиться къ крестнымъ ходамъ, если духовенство, облаченное въ священныя одежды, далеко отстаетъ отъ несомыхъ впереди иконъ, если идетъ не по-парно въ рядъ, а какъ случится, если иные раскланиваются съ знакомыми, улыбаются и разговариваютъ на дорогѣ съ мірянами или между собою, не смотря на запрещеніе такихъ неумѣстныхъ привѣтствій и разговоровъ (Ук. Св. Синода 1830 г. апр. 28 дн.), если не замѣтно уклоняются съ прямаго пути и оказываются между толпою мірянъ, ограждаютъ себя отъ солнечныхъ лучей и пр. зонтами и даже защищаютъ свои головы отъ холода и непогоды шапками и шляпами. Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, если въ глазахъ нашего народа, издавна отличавшагося привязанностію и любовію къ крестнымъ ходамъ, послѣдніе мало по-малу—не замѣтно могутъ низойти на степень парадныхъ процессій—*церемоній*, какъ это, къ сожалѣнію, уже и замѣчается. Какъ хотите, а присмотритесь къ нашимъ крестнымъ ходамъ, и вы замѣтите, что они въ большинствѣ случаевъ представляютъ изъ себя какъ будто какое-то зрѣлище на которое собирается шумная и безпорядочная толпа, позволяющая себѣ не только разговоры, но и шутки, и смѣхъ и т. п.; нерѣдко можно видѣть въ такой толпѣ богомольцевъ, которые забываютъ или не желаютъ снять шапки съ головы хотя бы на тотъ моментъ, когда мимо ихъ проносятъ хоругви, кресты и св. иконы. Конечно, благоговѣніе и благочиніе среди богомольцевъ, участвующихъ или желающихъ участвовать въ крестныхъ ходахъ, много нарушается отъ многолюдства и тѣсноты; но оно еще болѣе ослабѣваетъ, если самые крестные ходы совершаются не въ должномъ порядкѣ, если само духовенство,

производящее крестные ходы, бываетъ въ то время недостаточно внимательно къ себѣ.

Производящимъ крестные ходы безъ надлежащаго вниманія не лишне было бы принять къ свѣдѣнію и хранить въ памяти мудрыя слова Московскаго митрополита Филарета, которыя онъ высказалъ 1830 г. 23 янв. въ письмѣ къ своему викарію, епископу Дмитровскому Иннокентію, по поводу нѣкоторыхъ безпорядковъ, замѣчнныхъ имъ при отправленіи въ Москвѣ крестнаго хода въ день Богоявленія. Вотъ что писалъ тогда Филаретъ Московскій: «Въ Москвѣ въ день Богоявленія, во время крестнаго хода, нѣкоторые священники не кстати раскланивались съ посторонними и разговаривали между собою. Поручите о. благочинному сообщить сіе замѣчаніе братіи своей. Надобно ли сказывать, что крестный ходъ бываетъ для взаимнаго возбужденія къ молитвѣ, а не для празднословія и разсѣянія? Что священники должны подавать примѣръ народу? Что имъ надобно смотрѣть на предносимую святыню, а не на толпу народную, пѣснословить, а не празднословить, молиться Богу изъ глубины души, а не разсѣяваться и не разсѣявать другихъ преждевременными привѣтствіями? Солдатъ въ строю предъ офицеромъ станетъ ли кланяться и разговаривать? Развѣ менѣе благочинія нужно служителю Божію предъ Богомъ? Мнѣ не хочется выговаривать, чтобы благочинные доносили о безчинныхъ: надѣюсь, что забывшіеся при первомъ напоминаніи удивятся сами своему забвенію и будутъ впредь внимательны»... (219 письмо Филарета Моск. къ викарію Московск. епархіи, епископу Дмитровскому Иннокентію,—въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ за 1886 г. т. I, стр. 316).

Лѣтопись текущихъ событій.

Годичное Собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ. 15 іюня Православное Миссіонерское Общество праздновало шестнадцатую годовщину своего существованія. По случаю этого торжества, въ Успенскомъ соборѣ была совершена литургія предсѣдателемъ Общества высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Московскимъ, въ сослуженіи съ нѣсколькими членами Общества изъ среды московскаго духовенства. За литургіей слѣдовало молебствіе, въ которомъ участвовали также преосвященный Владиміръ, епископъ Ставропольскій и Кавказскій, много послужившій дѣлу миссіонерства въ бытность свою въ Томской епархіи, и преосвященный Мисаилъ епископъ Дмитровскій. При богослуженіи присутствовали члены совѣта Миссіонерскаго Общества и многія лица принимающія участіе въ его дѣятельности и сочувствующія его высокой цѣли.

По окончаніи молебствія высокопреосвященный Іоанникій и преосвященные Владиміръ и Мисаилъ, въ сопровожденіи большаго числа архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ московскихъ, а также и свѣтскихъ лицъ состоящихъ членами Общества, перешли въ муроварную палату, гдѣ состоялось общее годичное собраніе Общества, привлекшее много стороннихъ посѣтителей. При входѣ въ муроварную палату владыки митрополита съ епископами, хоромъ синодальныхъ пѣвчихъ исполненъ былъ тропарь *Благословенъ еси, Христе Боже нашъ.* Затѣмъ всѣ заняли мѣста въ палатѣ, посрединѣ коей стоялъ столъ для предсѣдателя, епископовъ и членовъ совѣта Общества. Предсѣдающій владыка митрополитъ пригласилъ собраніе выслушать отчетъ о дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1885 годъ, который и былъ затѣмъ прочитанъ дѣлопроизводителемъ совѣта, священникомъ Лебедевымъ. Въ концѣ отчета сообщено о постигшемъ внезапно Алтайскую миссію несчастіи, о которомъ на дняхъ лично повѣдалъ предсѣдателю Общества преосвященный Владиміръ: въ Бійскѣ, резиденціи начальника Алтайской миссіи преосвященнаго Макарія, викарія Томскаго, сгорѣлъ недавно архіерейскій домъ съ церковью и семинаріей для принявшихъ крещеніе инородцевъ.

По прочтеніи отчета оглашено было полученное въ этотъ день на имя владыки митрополита письмо купца А. Лѣнивова, при

которомъ приложено было пожертвованіе его въ 1.000 рублей въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, «въ ознаменованіе праздновавшагося на дняхъ 25 лѣтія епископства предсѣдателя Общества высокопреосвященнаго Іоанникія», потомъ утверждена собраніемъ смѣта по Обществу на 1886 годъ и произведены закрытою баллотировкой выборы членовъ совѣта на слѣдующее двухлѣтіе, казначея и членовъ ревизіонной коммиссіи. Избраны въ члены совѣта: графъ С. В. Орловъ-Давыдовъ, Ѳ. М. Сухотинъ, протопресвитеръ Н. А. Сергіевскій, протоіереи І. Н. Рождественскій, А. М. Иванцовъ-Платоновъ и Н. В. Благоразумовъ, А. Д. Расторгуевъ и Г. В. Грудевъ; кандидатами къ членамъ: П. П. Боткинъ, Н. А. Алексѣевъ, графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ и П. Н. Зубовъ; казначеемъ В. Д. Аксеновъ; членами ревизіонной коммиссіи: протоіереи П. И. Капустинъ, В. П. Рождественскій, С. С. Владимірскій и коммерціи совѣтникъ С. Д. Ширяевъ.

Затѣмъ преосвященный Владиміръ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой передалъ подробности постигшаго Алтайскую миссію несчастія, о которомъ было кратко упомянуто въ отчетѣ. Преосвященный Владиміръ высказалъ что отъѣзжая въ маѣ изъ Томской епархіи по случаю назначенія на Ставропольскую каѳедру, онъ при слѣдованіи изъ Бійска забылъ въ экипажѣ крепъ отъ клобука и имѣя въ немъ надобность, телеграфировалъ преосвященному Макарію, начальнику Алтайской миссіи, прося его выслать этотъ крепъ. Въ отвѣтъ отъ преосвященнаго Макарія онъ получилъ просьбу телеграммой позволить ему носить этото крепъ, такъ какъ у него «пожаромъ уничтожено рѣшительно все до послѣдней перемѣны бѣлья». Пожаръ этотъ былъ съ 21 на 22 мая, то-есть въ ночь на праздникъ Вознесенія Господня; отъ чего онъ произошелъ осталось неизвѣстнымъ. Загорѣлось внутри трехъэтажнаго архіерейскаго дома, у котораго только нижній этажъ былъ каменный. Домъ этотъ выстроенъ былъ преосвященнымъ Владиміромъ, въ бытность его начальникомъ Алтайской миссіи. Въ нижнемъ и половинѣ средняго этажей помѣщались семинарія, библіотека миссіи и помѣщеніе для годичныхъ собраній миссіонеровъ; другая половина средняго этажа занята была комнатами епископа Макарія, начальника миссіи, а въ верхнемъ этажѣ была церковь. Пожаръ такъ быстро и сильно распространился что преосвященный Макарій, проснувшись отъ сильнаго дыма, успѣлъ только въ бѣльѣ, какъ былъ въ постели, подняться по внутренней лѣстницѣ изъ его комнаты въ церковь, взялъ антиминсъ съ

престола и выпрыгнулъ въ окно. Домъ сгорѣлъ до тла, погибл библіотека, собранная во много лѣтъ преосвященнымъ Владим ромъ и имѣвшая пожертвованныя ей, по его ходатайству, Св Синодомъ по одному экземпляру всѣхъ синодскихъ изданій другія книги; сгорѣла церковь со всею утварью и замѣчательно святыней—иконою Пр. Иннокентія Иркутскаго, писанною на дос кѣ его гроба. Преосвященный Макарій, семинарія дававшая во можность воспитывать замѣчательныхъ миссіонеровъ и вся Алта ская миссія повергнуты этимъ пожаромъ въ крайнюю нужд «Если мои малые труды по дѣлу миссіонерства могутъ быть х датаями за меня, то прошу васъ, отцы и братія, помогите это много сдѣлавшей блага миссіи. Каждый кто хоть что-либо собе ретъ для нея, сдѣлаетъ истинно христіанское дѣло. Поможет Православное Миссіонерское Общество, найдутся, я вѣрю, на Рус святой и другія христіанскія сердца, которыя не дадутъ сгорѣ и погибнуть великому дѣлу миссіонерства, дадутъ свою леп пострадавшей Алтайской миссіи, и она возстанетъ изъ пепла с своими учрежденіями. Помогите, нужна помощь не отложно произнесъ со слезами преосвященный Владиміръ.

Собраніе, по предложенію высокопреосвященнаго Іоанникі тотчасъ постановило: сверхъ внесенныхъ въ смѣту расходовъ п содержанію миссій, назначить и немедленно послать Алтайско миссіи 5.000 р. на помощь по случаю пожара. Архимандри Покровскаго миссіонерскаго монастыря отецъ Андрей пожертво валъ на ту же цѣль 1.000 отъ этого монастыря, а нѣкотор изъ присутствующихъ передали свои скромныя лепты на тако благое дѣло преосвященному Владиміру, прося его послать эт малыя жертвы пострадавшей миссіи.

Собраніе окончилось въ $2^1/_2$ часа дня пѣніемъ «Достой есть». (Моск. Вѣд.)

25-ти лѣтній Юбилей Высокопреосвященнаго Іо анникія Митрополита Московскаго. 12 іюня, Моск вкупѣ съ представителями тѣхъ епархій въ которыхъ проходи послѣдовательно святительское служеніе высокопреосвященнѣйша Іоанникія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, чествова двадцатипятилѣтіе его епископства. Наканунѣ во всѣхъ храмах Москвы и епархіи отправлено было всенощное бдѣніе, а 12-г іюня совершены послѣ литургіи благодарственныя молебстві Особо торжественное архіерейское служеніе было въ соборахъ ка ѳедральномъ Христа Спасителя и Большомъ Успенскомъ и въ

Чудовѣ монастырѣ, гдѣ служили прибывшіе по случаю торжества въ Москву высокопреосвященный Іонаѳанъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, преосвященный Модестъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, и преосвященный Макарій, епископъ Оренбурскій и Уральскій. При молебствіи въ соборѣ Христа Спасителя участвовали викаріи Московскіе епископы Мисаилъ Дмитровскій и Александръ Можайскій. Самъ владыка митрополитъ совершалъ литургію и молебствіе въ домовой церкви митрополичьей дачи въ селѣ Черкизовѣ, въ сослуженіи нижегородскихъ протоіереевъ Крылова и Виноградова, ректора Нижегородской духовной семинаріи протоіерея Годнева и брата своего протоіерея изъ Саратовской епархіи Руднева.

Во время богослуженія въ митрополичій загородный домъ начали прибывать многочисленные представители и депутаціи отъ различныхъ учрежденій для принесенія его высокопреосвященству привѣтствій и поздравленій, причемъ почти всѣ духовныя депутаціи имѣли для поднесенія юбиляру богато украшенныя иконы. Высокопреосвященный Іоанникій началъ пріемъ во второй залѣ своей дачи около 12 часовъ дня; нѣкоторыя же учрежденія, какъ-то: игуменіи всѣхъ женскихъ монастырей столицы и епархіи, общины сестеръ милосердія и епархіальное женское Филаретовское училище еще наканунѣ поздравили владыку и поднесли иконы и рукодѣлія монахинь и воспитанницъ; отъ воспитанницъ Филаретовскаго училища поднесены были шитое полотенце и букетъ искусственныхъ цвѣтовъ, причемъ одна изъ воспитанницъ прочитала стихотвореніе своего сочиненія. 12 іюня тотчасъ по окончаніи богослуженія, привѣтствовали владыку архимандриты и настоятели мужскихъ монастырей, духовно-учебныя заведенія и духовныя лица Московской епархіи. Тѣмъ временемъ прибыли на митрополичью дачу Михаилъ, митрополитъ Сербскій, архіепископъ Іонаѳанъ, епископы: Модестъ, Макарій, Владиміръ (Ставропольскій), викаріи Мисаилъ и Александръ, Іоаннъ, настоятель Симонова монастыря, Петръ, настоятель Новоспасскаго монастыря. Такимъ образомъ девять архипастырей явились лично привѣтствовать юбиляра, а изъ епархій Владимірской, Рязанской и Саратовской прибыли депутатами протоіереи. Изъ бѣлаго духовенства Москвы явилось такое множество представителей что вся первая большая зала дачи была переполнена. Когда владыка въ первомъ часу дня вышелъ въ нее, то былъ встрѣченъ общимъ пѣніемъ тропаря «Благословенъ еси Христе Боже нашъ». Владыка препо-

далъ общее всѣмъ благословеніе, послѣ чего протоіерей каѳедральнаго Христа Спасителя Собора Соколовъ и протопресвитеръ Сергіевскій привѣтствовали чествуемаго архипастыря рѣчами отъ лица всего московскаго духовенства и отдѣльно отъ названныхъ соборовъ. Московское духовенство собрало по подпискѣ капиталъ для учрежденія одной стипендіи имени высокопреосвященнаго въ основанномъ имъ второмъ епархіальномъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, а излишекъ отъ суммы необходимой для всегдашняго обезпеченія стипендіи представило для обращенія въ пользу учрежденнаго въ прошедшемъ году Кирилло-Меѳодіевскаго братства, имѣющаго своею цѣлію содѣйствіе церковно-приходскимъ школамъ. Отъ духовенства Московской епархіи поднесена еще икона преподобныхъ Онуфрія, Петра и Іоанникія, отъ Успенскаго собора икона святителей Петра, Іоны и Филиппа въ немъ почивающихъ и отъ духовенства собора Христа Спасителя драгоцѣнная панагія. Принимая панагію, владыка сказалъ что будетъ носить ее во все пребываніе въ Московской митрополіи, а затѣмъ возвратилъ ее собору. Слѣдовали адресы отъ обществъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Православнаго Миссіонерскаго, Палестинскаго, Хоругвеносцевъ, Спасанія на Водахъ. Привѣтствіе Палестинскаго Общества подписано предсѣдателемъ онаго Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Викаріи Мисаилъ и Александръ въ привѣтственныхъ рѣчахъ заявили что Богоявленскій монастырь, вкупѣ съ преосвященнымъ Мисаиломъ, въ ознаменованіе торжества основываетъ стипендію въ Мароинскомъ духовномъ пріютѣ, а Звенигородскій Саввинъ монастырь и преосвященный Александръ стипендію въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ. Одновременно съ этимъ протоіерей Владимірскій прочиталъ полученное совѣтомъ духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи извѣщеніе высокопреосвященнаго Іоанникія о пожертвованіи имъ 15.000 руб. для учрежденія девяти стипендій, по одной въ двухъ епархіальныхъ женскихъ и семи духовныхъ мужскихъ училищахъ Московской епархіи. Поклономъ и пѣніемъ многолѣтія владыкѣ отвѣтило на этотъ щедрый даръ московское духовенство.

Затѣмъ выступили представители Нижегородской епархіи съ преосвященнымъ Модестомъ во главѣ, который обратился къ юбиляру съ рѣчью, а послѣ этого депутаціями отъ Нижегородскаго духовенства и Нижегородской семинаріи поднесены были адресы и иконы, причемъ заявлено что въ Нижегородскомъ духовномъ пріютѣ основывается стипендія имени владыки Іоанникія. Отъ

духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи: Академіи, Семинарій и Епархіальныхъ училищъ были также адресы и иконы. Поднесенная Московскою Семинаріею икона Св. Николая, патрона Семинаріи, художественно исполнена воспитанникомъ V класса. Отъ высокопреосвященнаго Феогноста Владимірскаго и духовенства этой епархіи привѣтствовалъ и поднесъ икону Боголюбскія Богоматери протоіерей Сервицкій, а отъ Рязанской епархіи каѳедральный протоіерей Романскій. Отъ лица сибирскихъ миссіонеровъ прочувствованную рѣчь произнесъ епископъ Владиміръ, находящійся въ Москвѣ проѣздомъ въ Ставрополь, а управляющій канцеляріею Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ привѣтствовалъ высокопреосвященнѣйшаго отъ имени оберъ-прокурора Синода К. П. Побѣдоносцева и отъ Славянскаго общества. Городской голова Н. А Алексѣевъ принесъ поздравленіе отъ лица Московской Городской Думы, а Я. И. Вейнбергъ и А. В. Краснопѣвковъ отъ учебнаго вѣдомства. Всѣхъ депутацій было около ста и число поднесенныхъ иконъ достигаетъ 80. Послѣдняя большая депутація была отъ крестьянъ всей Московской губерніи и живущихъ въ Москвѣ крестьянъ другихъ губерній, которые въ концѣ покрытаго множествомъ подписей адреса просятъ владыку ходатайствовать чтобы во всѣхъ начальныхъ школахъ, включая и земскія, обученіе грамотѣ начиналось со славянской азбуки и чтенія «Часослова» и «Псалтири».

Во время чествованія прибылъ московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и многіе изъ высшихъ должностныхъ и почетныхъ лицъ столицы.

По окончаніи пріема, во время котораго высокопреосвященный юбиляръ отвѣчалъ на всѣ привѣтствія теплыми словами благодарности, всѣмъ присутствующимъ предложенъ былъ обѣдъ въ саду подъ громадными шатрами, при пѣніи духовныхъ пѣсней хоромъ Чудовскихъ пѣвчихъ. (Моск. Вѣд.).

50-ти лѣтній юбилей Протоіерея Гумилевскаго. 8 Іюня исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ Главнаго священника войскъ Кавказскаго Округа Гумилевскаго. Въ этотъ день кавказское военное духовенство поднесло юбиляру золотой наперсный крестъ, украшенный бриллiантами, рубинами сапфирами и жемчугомъ. Юбиляромъ получено много поздравительныхъ адресовъ и телеграммъ.

Чествованіе М. Ос. Кояловича въ Вильнѣ. Въ концѣ м. мая, пишутъ въ «Литовскихъ Епарх. Вѣдомост.», былъ въ

Вильнѣ проѣздомъ профессоръ Петербургской духовной академіи Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ. На станціи желѣзной дороги (27 мая) его встрѣчали братъ его прот. І. Кояловичъ и нѣкоторые изъ его учениковъ. Своимъ добрымъ видомъ профессоръ произвелъ весьма отрадное впечатлѣніе на всѣхъ встрѣчавшихъ, много слышавшихъ въ послѣдніе годы о его болѣзняхъ и недугахъ. У М. О. много въ Вильнѣ учениковъ, старыхъ знакомыхъ, почитателей учоныхъ и публицистическихъ трудовъ его. Цѣлыхъ два дня почтенный профессоръ долженъ былъ принимать визиты отъ различныхъ лицъ, считавшихъ своимъ долгомъ лично съ нимъ повидаться, и отвѣчать на сдѣланные ему визиты. Только 29 мая старые и молодые ученики М. О. имѣли наконецъ возможность увидѣть его въ своемъ тѣсномъ кружкѣ, за общимъ товарищескимъ обѣдомъ, устроеннымъ по подпискѣ въ квартирѣ ректора семинаріи Къ бывшимъ петербургскимъ студентамъ присоединились и нѣкоторые изъ студентовъ другихъ духовныхъ академій, а также нѣсколько посторонних лицъ, преимущественно представителей мѣстной исторической науки, во главѣ съ нашимъ маститымъ историкомъ-филологомъ Я. Ѳ. Головацкимъ. Тутъ въ числѣ другихъ М. О. съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣтилъ своего стараго семинарскаго преподавателя по церковной исторіи К. И. Снитко (проф. Кояловичъ воспитывался въ Лит. дух. сем. въ сороковыхъ годахъ). Всего собралось около 30 человѣкъ.

Какъ всегда бываетъ при встрѣчахъ послѣ долгой разлуки, когда М. О. пріѣхалъ въ семинарію, взаимнымъ радостнымъ привѣтствіямъ не было конца. М. О. давно уже (20 лѣтъ) не бывалъ въ нашемъ краѣ и нѣкоторыхъ своихъ академическихъ учениковъ увидѣлъ значительно постарѣвшими, посѣдѣвшими. Тутъ же онъ встрѣтилъ нѣсколько незнакомыхъ лицъ, считавшихъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать ему свое уваженіе. Этотъ знакъ вниманія со стороны лицъ, лично ему неизвѣстныхъ, очень тронулъ дорогого гостя, и ихъ присутствіе внесло только новую струю веселья въ общее радостное настроеніе ближайшихъ друзей и учениковъ профессора.

За обѣдомъ о. ректоръ семинаріи архимандритъ Іосифъ предложилъ тостъ за здоровье высокочтимаго профессора. Въ отвѣтъ на него, М. О. скзаалъ приблизительно слѣдующее:

Мое старое, замедляющееся въ движеніи сердце, переполнено теперь юношескими чувствами и юношескимъ смущеніемъ отъ вашего необычайнаго вниманія ко мнѣ. Мнѣ выпадаетъ счастли-

вѣйшая доля. Къ близкому концу моей профессорской и, вѣроятно, всякой дѣятельности, послѣ двадцати лѣтъ съ послѣдняго моего пріѣзда сюда, здѣсь, на моей родинѣ, въ стѣнахъ того самаго заведенія, въ которомъ я воспитывался, за этой трапезой воздается честь моимъ трудамъ людьми, съ которыми я связанъ дорогими узами дружбы и единенія мыслей.

Здѣсь я вижу такое большое число бывшихъ студентовъ академіи, въ которой профессорствую, почти все моихъ бывшихъ слушателей,—живыхъ свидѣтелей посильныхъ результатовъ моихъ знаній и моихъ думъ о минувшихъ судьбахъ нашего дорогаго отечества. Съ ними соединились бывшіе студенты другихъ нашихъ академій и учебныхъ заведеній,—мои старые и новые друзья и въ числѣ ихъ достоуважаемый отецъ ректоръ здѣшней семинаріи, котораго я давно близко знаю по научнымъ сношеніямъ, но лично познакомился только теперь. Здѣсь я вижу и убѣленнаго сѣдинами, полнѣйшаго выразителя лучшихъ стремленій и упованій отдаленной отъ насъ по новѣйшимъ историческимъ судьбамъ, но близкой и родной по народной крови и страданіямъ Галиціи, достоуважаемаго Якова Ѳеодоровича Головацкаго. Наконецъ... дѣйствительно рѣдкая и счастливѣйшая доля... здѣсь я сижу за этой трапезой подлѣ моего бывшаго учителя, дорогаго Константина Ивановича Снитко, будившаго въ юной нѣкогда душѣ моей лучшія стремленія. И всѣ вы гг. соединились и выражаете ваше вниманіе ко мнѣ въ квартирѣ представителя этого дорогаго для меня и для васъ заведенія.

Господа! Еслибы я былъ гораздо бодрѣе, чѣмъ теперь, еслибы я даже былъ суетенъ, то и въ такомъ случаѣ способенъ былъ бы теперь забыть себя и..... радости о столь большомъ единеніи богатыхъ силъ и слѣдовательно о счастливомъ будущемъ моей родины. Здѣсь находится среди васъ одинъ изъ бывшихъ моихъ студентовъ, который шесть лѣтъ тому назадъ, въ день двадцатипятилѣтія моего профессорства, въ адресѣ мнѣ отъ слушавшихъ меня тогда студентовъ употребилъ такое крайне смутившее меня выраженіе, что я жегъ имъ сердца моими разсказами о минувшихъ бѣдствіяхъ и славѣ нашей общерусской родины. Господа! я теперь самъ сильно выгорѣлъ; но за то мое старое сердце больше и больше наполняется благожеланіями и упованіями на новыя силы, болѣе крѣпкія и дѣятельныя, чѣмъ мои, для трудовъ, которымъ я отдавался. Сердечно желаю, чтобы ваши силы были какъ можно дольше крѣпки и чтобы ваши труды здѣсь приносили бо-

татые плоды, особенно въ этомъ дорогомъ заведеніи. Свидѣтельствую передъ вами, послѣ тридцатипяти лѣтъ, протекшихъ съ тѣхъ поръ, какъ я кончилъ это заведеніе и уѣхалъ въ Петербургъ, что здѣсь заложены во мнѣ лучшія основы того, что когда либо въ моихъ трудахъ признавалось хорошимъ; когда меня не станетъ, въ этомъ убѣдятся всѣ любознательные, потому что тогда сдѣлается извѣстнымъ документъ, который я написалъ четыре года, сходя съ студенческой скамьи, и въ которомъ указано затѣмъ то самое, что я, по мѣрѣ моихъ силъ, дѣлалъ и дѣлаю во всю мою ученую и общественную жизнь до настоящаго времени. Я твердо увѣренъ, что и вы господа учителя и друзья этого заведенія также сильно будите въ учащемся здѣсь юношествѣ высшія стремленія, какія будили и во мнѣ въ мое время мои дорогіе учителя и въ числѣ ихъ достоуважаемый мой учитель Константинъ Ивановичъ и что ваши труды вызываютъ на служеніе нашей родинѣ новыя силы, которыя могутъ быть болѣе крѣпкими, чѣмъ мои.

Отъ всей души желаю, чтобы такія силы поскорѣе и почаще выходили изъ этого заведенія, чтобы учащіеся здѣсь были самою чистою и неоскудѣвающею солью западнорусской земли и чтобы они и во главѣ ихъ вы поскорѣе возбудили потребность здѣсь духовной академіи. При этомъ невольно желаю и себѣ высшаго счастія и радости дожить до этого счастливаго времени, хотябы для того лишь, чтобы сказать себѣ: «Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко». Такъ закончилъ профессоръ. *Многая лѣта*—хоромъ отвѣтили ему всѣ присутствовавшіе. Вслѣдъ за тѣмъ преподаватель семинаріи Г. Я. Кипріановичъ обратился къ М. О. съ слѣдующими словами.

Михаилъ Осиповичъ! Нашему собранію выпало счастіе впервые торжественно чествовать васъ, рѣдкаго дорогаго гостя, не скажу,—нашего только, а всей Западной Россіи. Вслѣдъ за нами, безъ сомнѣнія, съ такимъ же радушіемъ и восторгомъ будутъ вездѣ привѣтствовать васъ всѣ многочисленные ваши почитатели въ Литвѣ. Всѣ мы съ удовольствіемъ вспоминаемъ и никогда не забудемъ того, что двери вашего жилища въ Петербургѣ были всегда гостепріимно открыты не только для студентовъ—земляковъ, но и для всякаго прибывавшаго или направлявшагося въ Западную Россію,—былъ ли то епископъ, генералъ, или простой сельскій учитель, священникъ, крестьянинъ, иногда даже ксендзъ. Намъ положительно извѣстно, что многіе крупные общественные дѣятели недавняго прошлаго и настоящаго времени, оказавшіе

великія услуги для нашего края, въ вашихъ наставленіяхъ, ободреніяхъ и совѣтахъ почерпали силы, и энергію для плодотворной своей дѣятельности, для борьбы съ многочисленными затрудненіями и препятствіями; своими зажигательными публицистическими статьями въ органахъ незабвеннаго печальника Западной Руси И. С. Аксакова вы возбудили интересъ и привлекли симпатіи всѣхъ истинно-русскихъ людей къ забытому нѣкогда многострадальному Западному краю. Своей ученою и профессорскою дѣятельностію вы создали цѣлую школу молодыхъ, скромныхъ тружениковъ науки съ безкорыстіемъ и самоотверженіемъ продолжающихъ разработку вопросовъ западнорусской исторіи и жизни на положенныхъ вами основаніяхъ. Не напрасно нѣкогда одинъ великій русскій патріотъ (М. П. Погодинъ), въ отвѣтъ на бывшее тогда въ модѣ зубоскальство нѣкоего послѣдователя смѣхотворной философіи Кузьмы Пруткова, предлагалъ поставить ваши портреты во всѣхъ западно-русскихъ школахъ, для того чтобы учащіеся тамъ могли знать васъ съ дѣтства, научиться отъ васъ, какъ нужно любить свою родину и свое отечество и—благословляли ваше имя. Не намъ и не здѣсь оцѣнивать ваши труды и заслуги. Безпристрастная исторія поставитъ ваше имя, какъ одного изъ неутомимыхъ борцовъ за располяченіе Западной Россіи, въ ряду съ величайшими западнорусскими дѣятелями въ XIX вѣкѣ —митрополитомъ Іосифомъ и графомъ Муравьевымъ. Первый изъ нихъ воскресалъ Западную Русь силою честнаго и животворящаго православнаго креста, а второй «расточилъ» ея враговъ остріемъ меча и искусствомъ законодательныхъ, общественныхъ и административныхъ учрежденій.

Вы же, съ перомъ въ рукахъ, силою одного слова, глубокопоучительнымъ и истиннопатріотическимъ разъясненіемъ исторической дѣйствительности отдаленнаго прошлаго нашей страны и современнаго ея состоянія довершили пораженіе исконнаго врага Россіи, неустоявшаго противъ дружнаго напора бѣлорусса вмѣстѣ съ Малоруссомъ (Сѣмашко) и Великороссомъ (Муравьевъ).

Позвольте же мнѣ, какъ сыну западнорусской земли, принести вамъ отъ лица всѣхъ собравшихся здѣсь вашихъ искреннихъ почитателей поклонъ до самой земли—теперь, когда вы только что вступили на родную землю, послѣ продолжительнаго отсутствія.

Да здравствуетъ нашъ землякъ и учитель, Михаилъ Осиповичъ, на многіе годы!»

Отвѣчая г. Кипріановичу, М. О сказалъ, что онъ сталъ уже старъ, что силы его видимо слабѣютъ, что онъ не можетъ уже съ такимъ успѣхомъ, какъ раньше, работать и на профессорской каѳедрѣ, и въ области русской исторической науки, что теперь все свое упованіе онъ возлагаетъ на полное силы и энергіи молодое поколѣніе. Я. Ѳ. Головацкій замѣтилъ на это, что профессоръ можетъ бодро и радостно смотрѣть въ глаза будущему, такъ какъ своими учоными трудами онъ положилъ такое прочное и широкое основаніе, что на немъ легко уже молодымъ работникамъ выводить стѣны зданія.. Долго еще тянулась оживленная бесѣда и о временахъ старыхъ, и о дѣлахъ современныхъ.

На другой день многіе изъ присутствовавшихъ на этомъ товарищескомъ обѣдѣ и нѣсколько новыхъ лицъ собрались еще разъ побесѣдовать съ заслуженнымъ профессоромъ—публицистомъ въ помѣщеніи редакціи епархіал. вѣдомостей. М. О. много говорилъ на этомъ собраніи о необходимости пробужденія и оживленія умственной жизни въ Вильнѣ, о соединеніи и дружной работѣ мѣстныхъ учоныхъ силъ. Кто знакомъ съ современной интеллигентной Вильной, тотъ—думаемъ—вполнѣ съ нами согласится, что призывъ профессора къ пробужденію отъ умственной спячки какъ нельзя болѣе умѣстенъ и своевременѣнъ. Къ нашему стыду, Русская Вильна по умственной продуктивности далеко отстала даже отъ Польскаго Вильна и едвали можетъ теперь претендовать на роль умственнаго центра Сѣв.-Зап. Россіи...

— По поводу пребыванія въ Вильнѣ М. О. Кояловича, «Вилен. Вѣст.» пишетъ: Въ настоящее время гоститъ въ Вильнѣ профессоръ Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ. Извѣстный исторіографъ прибылъ въ Вильну на дняхъ и затѣмъ проведетъ лѣто, путешествуя по здѣшнимъ губерніямъ, для поправленія своего разстроеннаго постоянными трудами здоровья. Почтенный профессоръ хотѣлъ пробыть въ Вильнѣ самое короткое время, но это оказалось неисполнимымъ: масса лицъ, воспитавшихся или подъ непосредственнымъ руководствомъ его, или въ его идеяхъ, множество горячихъ поклонниковъ таланта его и направленія его плодотворной для западнаго края Россіи дѣятельности, жаждали видѣть его, говорить съ нимъ, услышать его мнѣніе.

М. О. Кояловичъ родился въ м. Кузницѣ, Гродненской губерніи, воспитывался въ Вильнѣ и до настоящаго занимаетъ въ с.-петербургской духовной академіи кафедру русской исторіи; онъ является воплощеніемъ генія западно-русскаго народа въ самомъ

полномъ смыслѣ этого слова: онъ одушевленъ всѣми чувствами и стремленіями сельскаго русскаго населенія западнаго края, онъ освѣтилъ эти стремленія глубокими историческими изслѣдованіями, доказалъ ихъ законность и вкоренилъ въ умахъ двухъ почти поколѣній неизгладимымъ образомъ дальнѣйшій путь, по которому должна слѣдовать западная Русь.

Покойный И. А. Аксаковъ, великій публицистъ и патріотъ, разбудилъ въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ русское національное чувство, но основою его дѣятельности, мотивомъ направившимъ ее, несомнѣнно послужили труды нашихъ историковъ, таковы: Карамзинъ, М. П. Погодинъ, Бантышъ-Каменскій, Устряловъ, Соловьевъ, а въ особенности М. О. Кояловичъ, какъ спеціально посвятившій свою жизнь изслѣдованію западной Руси, которая въ теченіе многихъ вѣковъ служила ареною для неустанной національной и религіозной борьбы. Михаилъ Осиповичъ не былъ въ Вильнѣ 20 лѣтъ. Ему, конечно, крайне интересно было посмотрѣть, что сдѣлалось за этотъ продолжительный для человѣческой жизни періодъ, со столь любимымъ имъ и важнымъ въ историческомъ смыслѣ городѣ, какъ Вильна, и на долю его выпало рѣдкое счастье: онъ во очію увидѣлъ всходы тѣхъ сѣмянъ, которыя сѣяли въ наши времена знаменитые люди приснопамятный Іосифъ Сѣмашко, М. Н. Муравьевъ, К. П. Кауфманъ и окружавшіе ихъ дѣятели, которымъ Михаилъ Осиповичъ содѣйствовалъ своей ученою и публицистическою дѣятельностію. Мы надѣемся, что уважаемый профессоръ когда нибудь, передастъ въ печати полученные имъ въ Вильнѣ впечатлѣнія.

Синодальный миссіонеръ. Священникъ единовѣрческой церкви въ Оренбургѣ отецъ Ксенофонтъ Крючковъ, какъ сообщаетъ «Саратовскій Листокъ», въ послѣднихъ числахъ іюня прибудетъ въ Саратовъ. Онъ командированъ Св. Синодомъ въ нѣсколько приволжскихъ губерній для собесѣдованій съ сектантами. Кромѣ этого, отецъ Ксенофонтъ, какъ опытный миссіонеръ въ борьбѣ съ расколомъ, уполномоченъ дать мѣстнымъ миссіонерамъ нѣкоторыя свои наставленія, совѣты, и вообще поставить дѣло миссіи въ епархіи такъ, какъ это нужно будетъ по его усмотрѣнію. Въ тѣхъ же епархіяхъ гдѣ противораскольнической миссіи не существуетъ еще, отецъ Ксенофонтъ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ преосвященнымъ, долженъ будетъ организовать ее, согласно требованіямъ собора бывшаго въ городѣ Казани. Отецъ Ксенофонтъ въ мартѣ текущаго года былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ, гдѣ

по благословенію митрополита Исидора онъ велъ нѣсколько публичныхъ диспутовъ съ раскольниками, въ зданіи С.-Петербургской Духовной Академіи, въ присутствіи ректора ея епископа Арсенія, многихъ профессоровъ Академіи и семинаріи и оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Эти диспуты, по словамъ петербургскихъ газетъ, закончились блистательнымъ результатомъ для отца Ксенофонта такъ что противникъ его, начетчикъ австрійской секты Швецовъ, остался вполнѣ разбитымъ на всѣхъ пунктахъ своего вѣроученія и одинъ изъ послѣдователей его тутъ же на бесѣдѣ заявилъ отцу Ксенофонту свое желаніе перейти въ православіе. Въ настоящее вреня отецъ Ксенофонтъ находится въ Уральскѣ, откуда проѣдетъ въ Астрахань и на обратномъ пути посѣтитъ Саратовъ.

Миссіонерская, просвѣтительная и благотворительная дѣятельность Саратовскаго Епархіальнаго Братства Св. Креста, какъ видно изъ его отчета за 1885 годъ, достигла весьма важныхъ и утѣшительныхъ результатовъ. Такъ, при содѣйствіи Братства было обращено изъ раскола къ православной церкви 188 лицъ. 28 библіотекъ въ разныхъ мѣстностяхъ епархіи были значительно пополнены книгами противораскольническаго содержанія и, кромѣ того, открыты 4 новыя (одна уличная въ городѣ Саратовѣ) библіотеки, на сумму 1,515 р. Братствомъ обращено особое вниманіе на общее оживленіе миссіонерской и просвѣтительной дѣятельности въ епархіи устройствомъ миссіонерскихъ округовъ, разъѣздомъ миссіонеровъ, распространеніемъ брошюръ, открытіемъ книжныхъ складовъ, веденіемъ бесѣдъ въ церквахъ и чтеній для народа по городамъ, селамъ и деревнямъ. Благотворительная дѣятельность Братства выражалась, по сообщенію «Церковнаго Вѣстника», въ содержаніи и обученіи 116 дѣтей-сиротъ обоего пола, а также въ содержаніи безплатной столовой, которою пользовались десятки тысячъ бѣднаго люда, и другихъ благотворительно-воспитательныхъ учрежденій. Въ теченіе минувшаго года въ безплатной столовой обѣдало 34,912 человѣкъ.

Принятіе Академіею наукъ капитала покойнаго преосвященнаго Порфирія. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о принятіи академіею наукъ капитала, въ суммѣ 24 тысячъ рублей съ процентами, завѣщаннаго еписк. Порфиріемъ (Успенскимъ), съ причисленіемъ этого капитала къ числу спеціальныхъ средствъ академіи и съ разрѣшеніемъ употребить проценты съ капитала, согласно волѣ завѣщателя, для напечатанія его сочи-

ненiй, а равно на изданiе въ свѣтъ его бiографiи, начиная съ 1841 по 1885 годъ.

Число лютеранъ перешедшихъ въ православiе въ Лифляндской губернiи. Въ виду повторяющихся случаевъ обращенiя въ православiе среди лютеранскихъ туземцевъ прибалтiйскаго края, небезъинтересны статистическiя данныя, собранныя въ этомъ отношенiи лифляндскимъ протест. духовенствомъ съ цѣлiю подвести итоги этому движенiю. Эти данныя представляютъ немаловажный интересъ, свидѣтельствуя несомнѣннымъ образомъ, что движенiе возрастаетъ параллельно съ усиленiемъ въ краѣ русскаго государственнаго влiянiя. Собранныя за 12-лѣтнiй перiодъ цифры говорятъ, что число лицъ, перешедшихъ въ православiе, было: въ 1874 году 352, 1875—409, 1876—333, 1877—335, 1878—289, 1879—290, 1880—269, 1881—315, 1882—347, 1883—503, 1884—477, 1885—850. Цифра послѣдняго года, почти вдвое превышающая итогъ предъидущаго года, въ особенности знаменательна, свидѣтельствуя, что именно теперь движенiе вступаетъ въ перiодъ развитiя и прiобрѣтаетъ серьезное значенiе. Наиболѣе замѣтно оно въ уѣздахъ перновскомъ, аренсбургскомъ и дерптскомъ, гдѣ преобладаетъ эстонское населенiе. Это заставляетъ пожалѣть, что подобныя же статистическiя свѣдѣнiя не разработаны по эстляндской губернiи. (Церк. Вѣстн.).

Стремленiе къ православiю латышей и эстовъ. Корреспондентъ «Нов. Времени» отмѣчаетъ отрадный фактъ продолжающагося стремленiя прибалтiйскихъ населенiй къ православiю. По его словамъ, во многихъ мѣстахъ эсты и латыши сотнями переходятъ въ православiе. Не мало этому способствовали, конечно, послѣднiя правительственныя мѣропрiятiя, создавшiя болѣе правильное положенiе для мѣстной православной церкви. Особенно важно въ этомъ отношенiи было распоряженiе, которымъ востановленъ въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ законъ, обязывающiй дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ крестить въ православiе. Изъ обнародованныхъ недавно свѣдѣнiй видно, что изъ 3,250 дѣтей, рождавшихся ежегодно отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ лютеранами, были крещаемы въ православiе менѣе 1,000, а около 2,300 были присоединяемы къ лютеранской церкви. И не только дѣтей постигала подобная участь, но и взрослыхъ: путемъ всевозможнаго рада давленiй и подговоровъ, многiе лютеранскiе пасторы побуждали православныхъ ходить къ причастiю въ лютеранскiя церкви. Въ нѣкото-

рыхъ приходахъ особенно ретивымъ пасторамъ удавалось совратить такимъ образомъ изъ православія значительную часть прихожанъ. Въ послѣднее время противъ подобнаго усердія приняты мѣры: нѣсколько пасторовъ отданы подъ судъ, а одинъ выславъ въ Смоленскъ, и теперь лишь нѣкоторые изъ нихъ еще упорствуютъ и продолжаютъ крестить въ лютеранство дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Весьма подняло духъ православныхъ крестьянъ освобожденіе ихъ отъ повинностей въ пользу пасторовъ и лютеранскихъ церквей. Этотъ налогъ сильно тяготилъ православное населеніе, которое кромѣ того привлекалось къ постройкѣ зданій для волостныхъ лютеранскихъ школъ и т. д. Въ настоящее время православными членами сельскихъ обществъ возбужденъ вопросъ о возвратѣ имъ денегъ, неправильно взысканныхъ съ нихъ на удовлетвореніе различныхъ общественныхъ потребностей лютеранскаго населенія.

Открытіе новаго канала. «Правительст. Вѣстникъ» сообщаетъ: Министръ Путей Сообщенія, на всеподданнѣйшее донесеніе Государю Императору о послѣдовавшемъ 7 сего іюня освященіи новаго соединительнаго канала рѣкъ Вытегры и Ковжи, имѣлъ счастіе получить 8 сего іюня, посланную въ Бѣлозерскъ, слѣдующую телеграмму отъ Его Императорскаго Величества:

«Душевно радуюсь открытію новаго водянаго пути, отъ котораго ожидаю несомнѣнной пользы для развитія нашей торговли; благодарю васъ и всѣхъ инженеровъ принимавшихъ участіе въ сооруженіи канала.

«АЛЕКСАНДРЪ».

Всеподданнѣйшее донесеніе господина министра объ освященіи канала было сдѣлано въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Его Величеству Государю Императору.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Величеству, что новый Маріинскій каналъ, по прибытіи моемъ на мѣсто, сего 7 іюня освященъ и временное движеніе обращено въ постоянное. Всего временнымъ движеніемъ прошло 1.086 судовъ. Купечество, оцѣнивая ускореніе движенія грузовъ, доставляемое новымъ каналомъ, всеподданнѣйше приноситъ глубочайшую Вашему Величеству благодарность за Высочайшее соизволеніе на исполненіе этого новаго сооруженія. Инженеры, счастливые сознаніемъ, что посильными трудами своими способствуютъ успѣшному рѣшенію экономическихъ задачъ, пользуются этимъ случаемъ и всепод-

даннѣйше повергаютъ вновь предъ Вашимъ Величествомъ чувства ихъ безграничной преданности.

Генералъ-адъютантъ *К. Посьетъ.*

Заслуги Галицкаго духовенства, и въ особенности о. Наумовича для Галицкаго народа. Какое значеніе можетъ имѣть властное слово духовнаго пастыря въ уврачеваніи народныхъ недуговъ, показываетъ примѣръ Галиціи. Въ началѣ текущаго года состоялось въ Лондонѣ собраніе лѣкарей. Первымъ предметомъ совѣщаній была статистика пьянства въ Австріи. Констатировано между прочимъ, что Галиція между австрійскими провинціями занимаетъ, относительно пьянства, едва шестое мѣсто, между тѣмъ какъ даже въ недавнее время она выдавалась среди другихъ провинцій нетрезвостію своихъ жителей. Заслуга такого «отрезвленія» принадлежитъ прежде всего о. Наумовичу, выступавшему рѣзко противъ того порока въ своихъ популярныхъ изданіяхъ, далѣе—бывшему митрополиту Іосифу, вызвавшему за то на себя великую немилость «народовыхъ» сферъ, и наконецъ—русскому духовенству, основавшему въ Галиціи около 1,000 братствъ трезвости и устраивавшему до недавняго времени многочисленныя такъ называемыя «церковныя миссійныя торжества», въ которыхъ духовенство съ похвальною ревностію воинствовало могучимъ своимъ словомъ.

— Между тѣмъ мѣстная польская и такъ называемая «хохломанская» печать истощается отъ злобы на достопочт. о. Іоанна Наумовича, особенно разумѣется за то, что онъ принялъ православіе. Такъ недавно газета «Зеркало» разразилась цѣлымъ потокомъ самой безсовѣстной лжи и не погнушалась сообщить различныя грязныя разоблаченія, касающіяся личности извѣстнаго русскаго патріота о. Іоанна Наумовича. Газета галицкихъ «народолюбцевъ» не погнушалась увѣрить своихъ читателей, что о. Наумовичъ «шпіонъ Россіи», что редакторъ львовскаго «Слова» г. Площанскій и редакторъ «Новаго Пролома»—подкупленные слуги Россіи, которая будто бы платитъ первому 3,000 руб. въ годъ, а второму 1,300 руб. Всѣ эти и подобныя имъ лживыя инсинуаціи такъ грязны, что на нихъ не стоило бы обращать вниманія, но мы приводимъ ихъ, какъ характеристику болѣзненнаго состоянія умовъ въ извѣстныхъ кругахъ Галиціи.

(Церковн. Вѣстн.).

Убійство ректора Тифлисской семинаріи. Газета «Кавказъ» сообщаетъ 24 мая въ Тифлисской духовной семинаріи

совершено въ высшей степени возмутительное преступленіе. Выключенный изъ семинаріи нѣсколько времени тому назадъ, Имеретинъ Лагіевъ, 19 лѣтъ, сынъ священника Горійскаго уѣзда, ворвавшись въ комнаты ректора семинаріи нанесъ ударъ кинжаломъ въ животъ бывшему своему начальнику. Раненый, истекая кровью, бросился бѣжать отъ своего убійцы во внутреннія комнаты; послѣдній погнался за нимъ и настигъ его въ четвертой комнатѣ, откуда дверь выходитъ въ корридоръ. Дверь эта, къ несчастью, оказалась запертою на крючокъ, и несчастный отецъ ректоръ, настигнутый злодѣемъ, не успѣлъ ее отпереть. Прижавъ къ двери свою жертву, извергъ вонзилъ ему кинжалъ сзади въ верхнюю часть спины, а затѣмъ, выдернувъ его, ударилъ снова въ животъ; кинжалъ проникъ въ животъ до самаго позвоночнаго столба. На крикъ отца ректора прибѣжала его супруга и, чтобы защитить его отъ ударовъ, пыталась отстранить отъ него убійцу, который при этомъ поранилъ ей руки кинжаломъ. Въ это время, услышавъ крики, прибѣжали два преподавателя семинаріи. Имъ удалось задержать и обезоружить преступника, причемъ онъ, отбиваясь кинжаломъ, порвалъ одному изъ нихъ довольно толстую часовую цѣпочку, но поранить, по счастью, болѣе никого не успѣлъ. При прибытіи судебныхъ и административныхъ властей, отецъ ректоръ сохранилъ еще полное сознаніе и на предложенные ему вопросы успѣлъ отвѣтить слабымъ голосомъ что его убилъ Лагіевъ и что поводъ къ преступленію—месть. Убійца на всѣ вопросы отвѣчалъ фразой: «не знаю». Отецъ протоіерей Чудецкій скончался отъ полученныхъ ранъ въ тотъ же день.

Убійца военнымъ судомъ приговоренъ къ двадцатилѣтней каторгѣ.

Женѣ съ дѣтьми покойнаго Ректора Чудецкаго разрѣшена пенсія въ размѣрѣ 1,200 р. въ годъ.

Стефанъ Яковлевичъ Диминскій (Некрологъ). 23 мая въ 2 часа по полудни скончался въ Кіевѣ чиновникъ акцизнаго вѣдомства С. Я. Диминскій.

Стефанъ Яковлевичъ, сынъ священника Волынской губерніи, получилъ высшее образованіе въ Кіевской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1863 году со степенью магистра. Вообще трудолюбивый и наклонный къ научнымъ занятіямъ, онъ въ послѣдній годъ своего ученія въ академіи спеціально трудился надъ историческимъ изученіемъ новаго іудаизма, хорошо зналъ еврейскій языкъ ветхаго завѣта и потомъ талмуда и къ концу

курса представилъ, въ качествѣ магистерской диссертаціи, «сочиненіе о талмудѣ». Напечатанное сперва въ журналѣ «Труды Кіевской духовной академіи», оно тогда же было издано и отдѣльно. И теперь, по истеченіи 20-ти лѣтъ, оно не утратило своего интереса научнаго, даже и практическаго. Между тѣмъ оно было только началомъ новыхъ трудовъ Ст. Я. по изученію іудаизма; онъ предпринималъ ихъ, убѣжденный въ необходимости для русскаго общества и самой церкви всесторонняго изученія еврейства въ его вѣрованіяхъ, племенныхъ инстинктахъ, своеобразныхъ юридическо-обрядовыхъ уставахъ и нравственно соціальныхъ принципахъ, которые, хотя и считаются извѣстными, но далеко еще не уяснены въ своей совокупности, между тѣмъ какъ печальное вліяніе ихъ болѣе и болѣе чувствуется въ разныхъ сферахъ жизни христіанскихъ населеній страны, гдѣ сильна еврейская стихія. Но послѣдуемъ за curriculum vitae покойнаго. По окончаніи академическаго курса, Ст. Як—чъ назначенъ былъ на должность учителя Минской духовной семинаріи. Онъ былъ доволенъ своимъ положеніемъ, добросовѣстно трудился по преподаванію предмета каѳедры, посвящая досуги предмету своего спеціальнаго изученія, стараясь, между прочимъ, ближе ознакомиться съ еврейской литературою новѣйшаго времени, а также съ еврейскимъ жаргономъ, что облегчалось для него знаніемъ нѣмецкаго языка. Между тѣмъ учебная служба его должна была прекратиться, притомъ очень скоро, всего черезъ два или три года, вслѣдствіе обнаружившейся болѣзни глазъ, которая, по мнѣнію врачей, могла облегчиться не иначе, какъ съ полнымъ уклоненіемъ его отъ всякихъ книжныхъ и письменныхъ занятій.

При полномъ отсутствіи какого бы то ни было обезпеченія средствъ жизни Ст. Як—чу приходилось искать новой службы, но такой, которая не требовала бы усидчивыхъ занятій надъ книгами, рукописями и особенно умственнаго напряженія. Случайно представилась ему возможность получить мѣсто по акцизному вѣдомству. Онъ согласился и былъ назначенъ помощникомъ акцизнаго надзирателя въ одномъ изъ уѣздовъ Минской губерніи. На этой скромной должности магистръ богословія и бывшій учитель прослужилъ около 18 лѣтъ, переводимый не одинъ разъ изъ одного угла губерніи въ другой, частію по своей волѣ, частію по распоряженіямъ начальства; распоряженія эти мотивировались, какъ помнится намъ со словъ покойнаго, интересами службы и вниманіемъ къ дознанной опытности и честности служащаго.

Однакоже только послѣ 18 лѣтней службы, скромный и не искательный Ст. Як—чъ дождался повышенія на должность акцизнаго надзирателя Рѣчицкаго уѣзда Минской губерніи. Акцизная служба открывала Ст. Як. много случаевъ сталкиваться съ евреями, практически восполнять и расширять свои научныя свѣдѣнія о еврействѣ; ему удавалось услѣдить за тѣми или другими проявленіями кагальной организаціи еврейства; пріобрѣтать и прочитывать еврейскія (т. е. на еврейскомъ языкѣ) сочиненія печатныя и рукописныя, въ томъ числѣ легендарно-публицистическія или полемическія, и, своего рода, религіозно-юридическіе сборники, имѣющіе цѣлью облегчить практическое примѣненіе талмудизма, разсчитанное на эксплоатацію еврействомъ христіанскаго общества. Онъ пріобрѣлъ навыкъ разбирать своеобразные и условные пріемы и термины еврейско гешефтмахерской корреспонденціи, имѣя ключъ къ нимъ въ религіозно обрядовой практикѣ евреевъ, имъ изученной. Это такая спеціальность, въ которой покойный былъ если не единственнымъ, то однимъ изъ весьма и весьма рѣдкихъ знатоковъ. По свойственной ему скромности, онъ не особенно хвалился своими знаніями, но имѣлъ случай показать ихъ предъ лицами высшей мѣстной администраціи. Однимъ изъ такихъ случаевъ было участіе его въ комиссіи по еврейскому вопросу въ г Минскѣ. Затѣмъ, какъ особенный знатокъ еврейства, Ст. Як. сталъ извѣстенъ и въ Департаментѣ неокладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ. Тѣ, кто ближе знакомы были съ Ст. Як., выражались, что онъ—настоящій кладъ для администраціи по дѣламъ акцизнаго вѣдомства, касающимся евреевъ. Такимъ образомъ, въ іюнѣ прошлаго года, состоялось назначеніе Ст. Як. чиновникомъ по судебнымъ дѣламъ при Кіевскомъ акцизномъ управленіи. Въ этомъ званіи ему предстояло, собственно, перечитывать, переводить и объяснять еврейскія бумаги, находимыя при слѣдствіяхъ по преступленіямъ евреевъ противъ акцизныхъ правилъ или же провѣрять переводы и объясненія, дѣлаемые переводчиками изъ евреевъ. Съ непомѣрнымъ увлеченіемъ принялся онъ за эту работу. Связки бумагъ и книгъ еврейскихъ присылались ему съ разныхъ концовъ Россіи, отъ Кишинева до Тобольска. Кромѣ того, часто назначались ему командировки въ разные города южной и западной Россіи для разсмотрѣнія подобныхъ бумагъ на мѣстѣ, въ качествѣ эксперта, по требованію суда. Увлекшись своимъ новымъ трудомъ, крайне тяжелымъ, какой могъ бы быть подъ силу лишь нѣсколькимъ лицамъ, Ст. Як—чъ какъ бы забылъ давнія

предостороженія врачей о свойствѣ постигшей его болѣзни глазъ, связанной съ другими органическими страданіями, каковы особенно страданія сердца. Предостерегали его и въ семьѣ. Но усердіе по долгу службы брало верхъ надъ предостереженіями. Ему казалось, что въ минувшіе предъ тѣмъ годы онъ поздоровѣлъ, что между тѣмъ осиливъ первые приливы работы, онъ подготовитъ себѣ помощниковъ (что и предоставлено было высшимъ начальствомъ), и собственная работа его облегчится. Онъ, скажемъ и это, мечталъ и о томъ, что усердіемъ въ новыхъ трудахъ онъ улучшитъ и свое матеріальное положеніе, выбьется изъ нужды, съ которой боролся во все время службы. Вышло не такъ, онъ палъ жертвою своего усердія и своихъ крайне напраженныхъ трудовъ!

Можемъ присовокупить, что покойный Ст. Як—чъ приготовлялъ къ печати обширный трудъ—«О вѣроученіи и нравственномъ ученіи іудаизма». Вопросамъ «о нравственномъ ученіи іудаизма» въ историческомъ развитіи его онъ придавалъ особенно важное значеніе, видя въ этомъ ученіи наиболѣе опасную сторону еврейства и находя, что оно глубоко расходится съ тѣмъ нравственнымъ ученіемъ которое лежитъ въ основѣ христіанства. Было бы желательно, чтобы посмертный трудъ Ст. Як—ча не остался не напечатаннымъ. (Кіевл.).

видно, какъ оно нравственно обязательно для всѣхъ школьныхъ надзирателей. Заботы о тѣлѣ въ школахъ также необходимы, какъ и попеченія о душѣ. Школа нездорова, когда въ ней есть заразная болѣзнь.

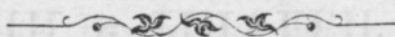
2. НОВЫЯ ПРАВИЛА для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною 4 п. ст. 56 уст. о воинской повинности. 1886 г.

Правомъ на выслугу сокращенныхъ сроковъ военной службы заинтересована масса русскаго народонаселенія, потому что начальныя училища открыты теперь во всѣхъ губерніяхъ Россіи; но знаніе этого права и правилъ, на немъ основанныхъ, очень мало развито въ народѣ. Знать эти правила, какъ видно изъ §§ 11—15 ихъ, необходимо и значительной массѣ сельскихъ священниковъ, которые или служатъ законоучителями въ школахъ, или приглашаются для присутствованія на экзаменахъ. Чтобы помочь имъ въ этомъ, мною на дняхъ и изданы, въ значительномъ числѣ экземпляровъ, эти «Правила». Цѣна «Правиламъ» самая малая—съ пересылкою по почтѣ 15 коп. за экз.

При этомъ считаю нужнымъ объяснить, что «Правила» эти утверждены министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 16 ноября 1885 г. и опубликованы въ 121 № «Собранія узаконеній и распоряженій Правительства», отъ 10 декабря 1885 года.

Выписывающіе то или другое изданіе въ количествѣ свыше 100 экз. пользуются уступкой 25%.

Адресоваться прошу: въ гор. Кострому, въ контору Павла Ивановича Андроникова.

СОДЕРЖАНІЕ. О посланіи къ Евреямъ. Подвижность праздника Пасхи. Образецъ совершенія крестныхъ ходовъ. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленіе.

№ 18 Вол. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 21-го Іюня 1886 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Іюня 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.